

«Клиандр: Ваше колкое перо всему просвещенному свету столь гадко, сколько правилам, разуму и слуху противен склад ваш. Герострат: Кто знает языком целую дюжину, так кажется тому писать можно. Клиандр: Двух или трех языков вы слов несколько знаете, это и я засвидетельствую. Герострат: Изрядно. И кто разные степени человеческого знания познал опытом, быв и прикованным на галере гребцом и монархом на престоле.¹ Клиандр: Одно истина. Герострат: Изрядно. И кто знает опытом разные богослужения, теплые принося молитвы и во Ерусалиме и в Медине. Клиандр: Это правда. Герострат: Кто знает историю Сима, Хама и Яфета так подробно, как будто бы с ними во весь их век жил купно. Клиандр: Это вам одним известно. Герострат: Кто был лейбмедиком у великого Могола, обершталмейстером у Богдыхана и оберкригс-комиссаром у Кутухты. . .»

Различие, даже враждебность мировоззрений Эмина и Сумарокова видны и в том основном обвинении, которое выдвигает против Герострата комедия «Ядовитый», — обвинении в пасквилях, в том, что он всех ругает, на всех клеветет, что его сатиры «прибываются на заборах» и т. п. Сумароков, выдвигая это обвинение против Эмина, едва ли имел в виду только произведения Эмина типа элегии (о которой шла речь выше), имевшие характер пасквиля — не для печати.² Повидимому, Сумароков говорит и о тех местах в романах Эмина, в которых содержатся намеки на определенных лиц, и на него, Сумарокова, в первую очередь. Таких намеков было, без сомнения, много, хотя с несомненностью обнаружить их все в настоящее время затруднительно. Сумароков видит в такой озлобленной сатире «на лицо» неприличный и безправственный пасквиль. Эмин, наоборот, считает такую сатиру законным и необходимым видом творчества. Сумароков считает недопустимым резкие нападки на дворянство со стороны проходимца Эмина. Он, с высот своей классической эстетики, осуждает введение в литературу единичного конкретного факта. Наоборот, Эмин, буржуазный писатель, не желает считаться с канонами отвлеченности, спокойствия и общности темы эстетики русского классицизма. Он бьет по врагу всеми доступными для него орудиями, и его практическое и реальное мировоззрение подсказывает ему взгляд на конкретную сатиру «на лицо», как весьма эффективный метод борьбы. Обвинение Эмина в пасквилях со стороны Сумарокова имело задачей охранение основ дворянской культуры от посяганий буржуазной эстетики.

¹ Намек на роман о Мирамонде.

² Еще один рукописный памфлет Эмина (в прозе) о руководителях и служащих Академии Наук, Академии художеств и Кадетского корпуса — под названием «Сон, виденный в 1765 году генваря 1-го», опубликовал Л. Н. Майков в «Русском архиве» 1873 г. и потом в его книге «Очерки из истории русской литературы XVII и XVIII столетий», СПб., 1889, стр. 323—341.